Попаданка я и моя драконья семья

Автор:
Лина Алфеева

Попаданка я и моя драконья семья

Лина Алфеева

Попаданка я #1

Драконы – прекрасные и загадочные существа из легенд. Моя большая любовь, моя несбыточная мечта, которая внезапно стала явью и… обернулась кошмаром. Теперь я всего лишь нежеланный предмет сделки, заключенной между повелителями бронзовой и серебряной стаи. Проклятая ан-дароу, ставшая яблоком раздора между ними. Чувства одного неясны, хотя желания вполне очевидны. Второй же стремится вернуть меня, хотя сам передал в руки старого врага.

Лина Алфеева

Попаданка я и моя драконья семья

Пролог

– Великолепное платье. Под стать своей сияющей хозяйке.

Комплимент, прозвучавший в тишине пустого кабинета, заставил меня оглянуться. Вдруг где-то затаилась еще одна девица в вечернем прикиде, а я ее не заметила. Но нет, я была одна, а мужчина, нарушивший мое уединение, продолжал торчать на пороге.

Вот что за невезуха?! Помню же, что дверь запирала. Впрочем, личным кабинет бухгалтерии не был, а я – начинающий стажер – не знала всех сотрудников фирмы. У высокого брюнета могло быть такое же право находиться здесь, как и у меня. Между тем тип продолжал пялиться своими зелеными глазюками. Осуждающе так пялиться, словно не одобрял практически пустую бутылку мартини, стоящую на тумбочке рядом.

– Знаете, невежливо таращиться на девушку, когда она плачет или… пьет. – Я демонстративно сделала глоток прямо из горлышка.

Да, пью! Как и остальные коллеги в конференц-зале. И пусть только попробует сказать что-то против! Я же не виновата, что начальство сэкономило и устроило корпоратив прямо в офисе.

Внезапно мужчина расплылся в доброжелательной улыбке:

– Прошу прощения. Где мои манеры?

В долю секунды он оказался рядом. Я рассчитывала, что мне предложат платок, но мужчина обошел кресло и накрыл мои плечи ладонями.

– Что вы себе позволяете? – Рывком попыталась встать со стула, но меня удержали на месте.

Губы незнакомца уткнулись в мою макушку.

– Не бойся, Ариана. Я не сделаю тебе ничего плохого. Не для этого я проделал такой далекий путь.

От незнакомца исходило странное, успокаивающее тепло. На долю секунды оно показалось мне знакомым, точно я присела отдохнуть у родного очага. Голос у мужчины был мягкий, певучий, словно меня и в самом деле хотели успокоить. Нет уж! Второй раз я на сладкие речи не куплюсь. Крепко зажмурившись, выпрямилась в кресле и – о чудо – руки от меня убрали. Еще бы и их владелец свалил в свое неведомое далеко, но нет, он продолжал торчать позади, чем чертовски меня нервировал.

– Вы из управляющей компании? – спросила я, только чтобы нарушить гнетущее молчание.

– Не угадала. И не плачь, пожалуйста. В конечном счете, все сложится просто замечательно, – почти ласково прошептал он.

– А вот это вряд ли, – горько усмехнулась я.

Разбитое сердце не склеить.

К Владимиру меня потянуло с первого дня. Столкнувшись с ним в коридоре, я за пять минут выложила не только, в каком отделе стажируюсь, но и разболтала, что живу одна, учусь на четвертом курсе и мечтаю работать в крупной компании. Владимир отнесся к моей восторженности с пониманием. Умный, обаятельный, он с легкостью вызывал меня на откровенный разговор. Впервые я почувствовала себя интересным собеседником и буквально парила над землей в ожидании нового рабочего дня.

Дура!

Иллюзия идеального мужчины рухнула, когда в разгар вечеринки меня затащили в пустой кабинет и предложили съехаться. Владимир великодушно собирался взять аренду квартиры на себя, вот только жить со мной постоянно он не мог, потому что был женат.

Я крепко зажмурилась, стараясь прогнать нежеланное воспоминание.

А ведь это для Владимира я так разоделась. Ослепительно серебряное платье было слишком смелым и облегало фигуру, словно перчатка. Это был знак того, что я готова к серьезным отношениям, вот и дождалась на свою голову.

– Доверься своему сердцу, оно готово к переменам, – вкрадчивый шепоток незнакомца смахивал на тонкое издевательство.

– Прекратите! – Я вскочила на ноги, и в этот раз меня не стали удерживать.

Лицо мужчины сделалось печальным, словно он действительно мне сочувствовал.

– Что стало с девчонкой, слышавшей зов неба? Куда подевалась малышка, верящая в чудеса и драконов?

Осведомленность незнакомца была жутковатой, но выпитый мартини притупил страх, а вот чувство справедливости, наоборот, обострилось.

– Она повзрослела и осознала, что последние крылатые ящеры вымерли задолго до ее рождения, – припечатала я и горько добавила: – В этой жизни надо твердо стоять на ногах! Это нормально!

– Нет, Ариана. Нет ничего нормального в том, чтобы заточить себя в клетку.

– С меня хватит! Я вызываю охрану!

Я потянулась к телефону, но мужчина оказался быстрее и первый схватил трубку.

– Подскажи, как зовут ту милую даму на ресепшене? Ваш несгибаемый оплот обороны.

– Ирина Витальевна, – прошептала я, окончательно перестав понимать происходящее.

Тем временем мужчина вопросительно посмотрел на меня.

– Я знаю, что должен нажать какую-то комбинацию цифр.

Определенно, не местный. Уже хорошо, меньше вероятность, что разболтает о моем состоянии. Спивающаяся на корпоративе практикантка, чем не офисная сплетня? А если узнают, что пила я в одиночку… Хоть на работу не выходи!

Я набрала внутренний номер ресепшена.

– Ирина Витальевна? Сожалею, но вынужден сообщить, что Ариана Волошина погибла. Да. Правда. Это не шутка.

Я точно наяву увидела, как его собеседница стремительно трезвеет. Да что там она, я и сама… Внезапно до меня дошло, что я одна, в пустой комнате, рядом с незнакомцем, который только что сообщил секретарю о моей смерти.

– Как это произошло? Перешла дорогу тому, кому не положено. Что? Ах да… Там, где не положено. А дальше высокая скорость, крутой вираж. Да! Вашу Ариану Волошину сбила повозка, то есть автомобиль. Вы не возражаете, если завтра к вам на работу заглянет человечек для организации тризны? У вас так не принято? Жаль. Я думал, так везде делают. Тогда ладно, всего хорошего.

Телефонная трубка вернулась на приборную панель. Мужчина сцепил пальцы в замок и от души потянулся. Он выглядел как разомлевший змей, чрезвычайно гордый содеянным и явно предвкушающий мою реакцию.

– Ч-ч-то это было? – прошипела я.

– Разве ты не слышала? Я только что сообщил о твоей кончине.

– И собирались провести панихиду прямо в офисе! Интересно, мой труп вы бы тоже предъявили?

– Его иллюзию, – поправил мужчина и нахмурился, не иначе как оценивал саму возможность. – Нет. Слишком хлопотно. Так мы идем?

Мне протянули крупную ладонь с длинными пальцами. Не рука, а лапища какая-то! Я резко отшатнулась и начала медленно, но верно продвигаться к выходу.

Вот так! Спокойнее. Шажок. Еще шажок. Главное, не забывать улыбаться. Говорят, психов это успокаивает. Елки зеленые! Только бы добраться до коридора!

– Ариана, у нас мало времени. Для тебя же будет лучше, если ты окажешься на месте до начала обряда.

– Я даже не буду спрашивать какого, – пробормотала я и быстро схватила бутылку из-под мартини. Удар о столешницу – и у меня в руках осталось лишь горлышко, сама бутылка упала на пол, заливая линолеум остатками вермута.

Мне шутливо погрозили пальцем:

– Так вот ты какая выросла, а была таким милым яйцом.

Выяснять, все ли кукушки у этого психа дома или же давно сбежали от шизанутого хозяина, я не собиралась, а поэтому рванула к выходу. К несказанной радости, догонять меня не стали, вместо этого вслед прилетело недоуменное:

– И стоило так усложнять?

После этого пол подо мной провалился, и я начала падать.

Глава 1

Последний бокал мартини был лишним, не выпей я его – меня бы не посетили настолько сногсшибательные и неправдоподобно рельефные ночные глюки. Передо мной возвышался мужчина. Высокий, поджарый и невообразимо смахивающий на ожившую бронзовую статую древнегреческого атлета. Уж больно ноги у него были крепкие и длинные. Руки оказались тоже ничего, в меру накачанные, сложенные на обнаженной груди. К слову, ниже пояса у моего невероятного глюка тоже было катастрофически мало одежды. А поскольку мужик стоял близко, практически нависая надо мной, взгляд невольно упирался туда, куда приличные девушки и не смотрят.

– Потрясающее платье, – еле слышно произнес мужчина. Вид у него был не просто удивленный, а задумчиво-пораженный.

– Сп-п-пасибо, – только и смогла выдохнуть я. Сердце подскочило к горлу, но это было приятное томительное волнение.

Мне подали руку и помогли встать на ноги. Та еще задачка, учитывая, что земля подо мной предательски покачивалась, а облегающее платье сковывало движения.

– Это был сарказм. Почему одета не для обряда?!

Хлесткий голос прозвучал до того резко, что я отшатнулась в попытке увеличить расстояние между нами. Не вышло. Меня с силой и как-то зло дернули обратно. Вскрикнув, выставила свободную руку, чтобы восстановить равновесие, и уперлась пальцами в широкую мощную грудь. Ее владелец резко втянул в себя воздух, а потом… потом сон мне совершенно перестал нравиться, потому что я задрала голову и увидела лицо своего ночного глюка. Мужчина смотрел так, словно я ему конкретно задолжала и требовать это будут прямо сейчас, причем с процентами, неустойками и прочими скрытыми выплатами, которые указываются в договоре мелким шрифтом. Но я-то ничего не подписывала!

И вот он таращится на меня: губы крепко сжаты, глаза прищурены, и тут я осознаю, мужик смотрит мне не в глаза, а значительно ниже. Все-таки потрясающее я платье надела, даже во сне оценили.

– Повелитель, пора. Луна восходит. – Драматичность момента была разбита подобострастным старческим голосом.

Напряжение, возникшее между мной и глюком, схлынуло, и я внезапно обнаружила, что нахожусь в окружении других мужчин. Эти были одеты, но смотрели тоже недобро. Словно я всем тут сильно задолжала.

Нет, этот сон мне определенно не нравился. Хотя бы потому, что забросил меня в пещеру. Высокий, расписанный сверкающими рунами свод и мягкий свет, льющийся от стен, интриговали, но ни разу не успокаивали. Легкое беспокойство и ощущение неправильности происходящего нарастали.

– Повелитель… – умоляюще и отчего-то очень печально произнес старец, объявивший о восхождении луны.

– Все в порядке. Начинаем, – отрывисто бросил мужчина и обратился уже ко мне: – Пойдем!

В центре пещеры, на возвышенности, белела каменная плита. Вот к ней-то меня и поволокли, крепко придерживая под локоть.

– Постойте! Я не могу… так быстро!

Мою просьбу самым свинским образом проигнорировали. Босые ступни скользили по каменным ступеням, а каменная крошка заставляла морщиться от боли. Зато в голове слегка прояснилось, вместе с этим пришло и понимание, что происходящее как-то слишком реально для обычного сна.

В этот момент мы достигли вершины. Мужчина подвел меня к плите, оказавшейся круглым куском белоснежного мрамора.

– Руку! – отрывисто приказал он. Я спрятала руки за спиной и получила новую порцию яростного шепота: – Руку на алтарь!

Упрямо покачала головой, еще и пальцы в замок сцепила. Из вредности, да! Этот полуголый самодур, чеканящий каждое слово, начинал выбешивать. Не помогло. Мои запястья обхватили, заставили вытянуть руки перед собой, после чего опустили на каменную поверхность ладонями вниз.

Над ухом раздалось тихое:

– Имей мужество пройти путь до конца.

Так! Все! Пора просыпаться!

Я крепко зажмурилась и прикусила нижнюю губу. Никогда больше не буду пить в одиночестве и в компании тоже не буду. Мартини – зло, мужики – тем более.

– Алуна Пресветлая!

Еле слышный возглас, донесшийся откуда-то снизу, заставил меня с опаской приоткрыть глаза и замереть в безмолвном восторге от увиденного. С потолка пещеры лился яркий серебристый свет, а его лучи были сосредоточены на мраморной плите. Еще недавно белая, матовая, она словно сияла изнутри собственным приглушенным светом, а на каменной поверхности горели

серебряные руны.

– Луна подтверждает, это действительно серебряная! – громогласно объявил старец.

– В кои-то веки Эвалард сдержал слово, – со странной смесью облегчения донеслось снизу.

Ожидающие у подножия лестницы мужчины поддержали весть одобрительным гулом. Возникло ощущение, что меня только что изучили и признали пригодной. Вот только для чего?!

Алтарь!

Название мраморной плиты всплыло в памяти, и по спине пробежал холодок, из курса истории я знала, что на алтарях ничего хорошего не происходит.

– Руку! – в который раз рявкнули позади меня.

Обернувшись, обнаружила, что мужчина перекатывает между пальцами массивный браслет. Не ритуальный нож – и на том спасибо.

Интересно, он только сейчас такой немногословный или у него по жизни словарный запас ограничен?

Глаза мужчины удивленно расширились, и я поняла, что озвучила вопрос.

– По крайней мере, я не заявился в святилище Алуны пьяным и одетым как последняя шлюха, – процедил он сквозь зубы.

И вот тут мне стало обидно, и за платье, которое, без сомнения, было потрясающим, и за себя. Мало того что в реальности сочли распущенной девицей, способной залезть в постель к женатому мужчине, еще и во сне необоснованные претензии предъявили. Ну ладно, почти необоснованные. Да, я упилась мартини, но у меня и в мыслях не было осквернить чье-то-там святилище.

Все! Мне пора домой!

Об этом я и сообщила вконец обалдевшему мужику. Мои слова вогнали его в состояние ступора, превратив в подобие статуи.

Ладно, пусть себе стоит, мне не жалко.

Я решительно направилась к краю площадки, ведь известно, что самый лучший способ избавиться от ночного кошмара – падение с высоты. Остановилась у обрыва, вскинула руки вверх, как пловец перед входом в воду, и… услышала серию хлопков.

Надо мной парил серебряный дракон!

Резкие мощные взмахи крыльев чередовались с парением. Дракон завершил полный оборот под сводами пещеры, а потом медленно, словно красуясь, нырнул в столб лунного света и сверкающей молнией понесся к земле. Из моей груди вырвался судорожный вздох, я стояла, точно завороженная, и смотрела на приближающуюся громадину.

Дракон был так прекрасен! Самый волнующий из всех моих ночных грез и такой реальный, что у меня защемило сердце, а на глазах выступили слезы. На мгновение дракон завис в воздухе и… превратился в зеленоглазого психа, который нарушил мое уединение в бухгалтерии!

– Шандор, вижу, дар моего рода пришелся тебе по вкусу. – Уголки его рта изогнулись в кривой усмешке. – Ослепительная, одаренная… и послушная. Все, как ты заказывал.

Если сперва я еще сомневалась, кто же имелся в виду, то дерзкий взгляд, обращенный в мою сторону, окончательно подтвердил догадку.

Хотела раскрыть рот, чтобы высказать все, что думала об озвученной характеристике, но внезапно ощутила, что не могу вымолвить ни слова. Тело окаменело, а на лице застыло все то же выражение безмолвного восторга. Краем глаза уловила движение сбоку, и в поле зрения возник мой ночной глюк. Точнее, теперь этих глюков было два, но первый все равно был вне конкуренции,

хотя бы потому, что продолжал дико бесить. Самолюбивый, надменный и думающий лишь о себе. Прямо-таки собирательный образ того, что я терпеть не могла в мужчинах.

– Эвалард, не ожидал, что ты примешь мои условия, – медленно произнес Шандор.

– Слеза Алуны бесценна для моей стаи, без этого артефакта нам не выжить. – Легкомысленность тона должна была скрыть всю глубину переживаний, но я почувствовала, что серебряный дракон не преувеличивал.

– И ты согласился отдать взамен иное… сокровище.

Никогда не думала, что можно одним лишь словом выразить смесь презрения, злости и разочарования, но Шандору это удалось.

Тот, кого назвали Эвалардом, слегка подался вперед:

– Так мы договорились?

Вместо ответа Шандор приподнял руку и в его пальцах возник голубой, напоминающий по форме слезу камень.

Эвалард заметно напрягся, казалось, что он бросится вперед, но дракон лишь крепко стиснул зубы. Его лицо исказила мучительная гримаса.

– Видел бы ты себя со стороны, – насмешливо бросил Шандор. – Потрясающее сочетание злобы и затаенной надежды.

– Надежда есть всегда… – еле слышно произнес Эвалард.

– Этому учит тебя твоя Богиня?

– Не только. Алуна утверждает, что все в этой жизни возвращается. Берегись, Бронзовый! Однажды ты можешь оказаться на моем месте.

Предупреждение вызвало на лице Шандора скептическую усмешку.

– Это вряд ли. Ни я, ни моя стая никогда не будут зависеть от милости Алуны. Бери свой артефакт и убирайся, пока я не передумал.

Слеза Алуны медленно проплыла по воздуху к Эваларду. Мужчина, или правильнее было бы сказать дракон, протянул ладонь, но в самый последний момент отдернул.

– Как Повелитель серебряной стаи я требую гарантий, что к моему дару отнесутся со всем уважением и почтением.

Шандор повернул голову и медленно осмотрел меня с ног до головы, откровенно и беззастенчиво, как если бы видел впервые, и под сводами пещеры раздался глубокий, рокочущий голос:

– Перед лицом Алуны Пресветлой я принимаю эту серебряную драконицу в Бронзовую стаю.

– Мы договаривались не об этом. – Эвалард окончательно убрал пальцы от парящего в воздухе артефакта.

Шандор приподнял руку с зажатым в ней браслетом. Это была желтовато-коричневая полоска металла, вся исчерченная гравировкой. Покрутив браслет между пальцев, Шандор сунул его в висящий на поясе мешочек.

– Нет нужды торопиться, но если мои условия тебе не подходят. – Щелчок пальцев, и Слеза Алуны полетела прочь.

Бросок Эваларда был таким стремительным, что я не удержалась от потрясенного вскрика. Дракон сжал артефакт в ладонях, и тот исчез, растворившись в воздухе. Внезапно до меня дошло, что это меня только что обменяли на каплеобразный камень. Это меня каким-то непостижимым образом перенесло из самого обычного офиса в пещеру. В настоящую пещеру! И глюк, именуемый Шандором, тоже был настоящий! И его рука, собственнически опустившаяся на мое плечо. И неведомая сила, по милости серебряного дракона сковавшая мое тело, тоже не была бредом воспаленного алкоголем

воображения. И в тот момент, когда меня затрясло от ярости и безысходности, я увидела, как грудь серебряного дракона пронзил еще один луч света. Яркий, серебристый, он лился изнутри и… подавлял мою волю, мешая стереть с лица восторженно-благоговейное выражение. Эвалард влиял на меня!

Вероятно, маска безграничного восхищения на моем лице дрогнула, потому как дракон озадаченно нахмурился:

– Ариана, ты видишь?

Он шагнул мне навстречу, но внезапно земля перед ним загорелась, жаркое пламя взметнулось вверх, отсекая путь, и прозвучал хлесткий голос Шандора:

– Сделка заключена. Серебряная больше не принадлежит твоей стае.

Серебряная? Я?

До меня начала доходить вся абсурдность ситуации. С какого-то перепугу Шандор счел, что я драконица. Да у меня от нее только серебряное платье, сшитое из ткани, имитирующей чешую!

Пламя разгоралось, и его треск заглушал рев серебряного дракона. Эвалард снова был ящером и пытался пробиться ко мне сквозь огненную завесу.

– Серебряный, ты загостился! Это святилище Алуны тоже больше не принадлежит твоему роду! – с неприкрытым удовольствием объявил Шандор.

Белый свет, льющийся с потолка пещеры, изменил направление и ударил в серебряного дракона, затем последовала ослепительная вспышка, такая яркая, что на секунду мне пришлось зажмуриться, а когда я открыла глаза, Эваларда больше не было. Угасло пламя, потухли руны на алтаре, да и в целом в пещере стало темнее. Волшебство растаяло, уступив место кошмару.

Рука, лежащая на моем плече, сжала его и заставила повернуться. А я… я подчинилась, потому что с исчезновением серебряного дракона пропало и необъяснимое оцепенение, сковывавшее мое тело.

– Давай-ка посмотрим, на что я променял один из древнейших артефактов Авендора, но для начала… – Шандор сжал мой подбородок и вынудил запрокинуть голову. Шею обожгло огнем, из моего горла вырвался беспомощный крик. – Небольшая подстраховка. Было бы верхом беспечности впустить в гнездо серебряную змею, не заблокировав ее магию.

Боль отступила так же внезапно, как и нахлынула, а я с удивлением обнаружила на своей шее тонкую полоску металла.

– Итак, перейдем к самому интересному, – губы Шандора изогнулись в подобии улыбки, но глаза остались холодными.

Я попятилась, но в этот раз меня не стали удерживать. Шандор знал, что платформа, заканчивающаяся обрывом, не даст мне сбежать. Еще шаг и я забалансировала на краю бездны под изучающим, жестким взглядом, а под сводами пещеры раздалось резкое:

– Дракарэм!

По коже мужчины заструились огненные нити, подобно тонким ручейкам они пересекали тело и сливались, образуя пылающую отметину в районе живота. Она была похожа на ту, что я уже видела на теле серебряного дракона, и в то же время совершенно другая. Эта не имела ничего общего со светом – чистый огонь, неистовый, как сама стихия.

– Обернись, Ариана! Ты не можешь противиться зову своего Повелителя! – В голосе Шандора отчетливо слышалось звериное рычание.

Страх сковал мое горло, а в груди разлилась странная тяжесть. Каждый вдох требовал неимоверных усилий, а сердце бешено колотилось в ожидании жутких перемен. Ноги не держали, я упала на колени, силясь сохранить остатки самообладания, а потом все закончилось и… ничего не произошло! Я осталась прежней!

– Ан-дароу?! Эвалард, вивер тебя сожри! Ты посмел подсунуть мне ан-дароу! Будь ты проклят! Ты и твой лживый род!

Шандор запрокинул голову и разразился яростным нечеловеческим ревом. Я изо всех сил зажала рот ладонью, но с губ все равно сорвался судорожный всхлип. Он был таким тихим, но Шандор его все равно услышал и, повернувшись ко мне ожившим воплощением ночного ужаса, начал наступать. Мужчина двигался медленно, со звериной грацией, и по мере приближения кожа на его теле начала покрываться бронзовой чешуей, зрачки стали вертикальными и вспыхнули алым, а на руках обозначились когти. Дракон! Еще один дракон в человеческом теле. Меня отдали зверю! Лицо Шандора исказила злобная гримаса, хищные глаза сузились, на скулах заиграли желваки. Бежать было некуда, но я не могла позволить зверю себя коснуться, поэтому шагнула назад, расставила руки и полетела вниз, в спасительную тьму.

* * *

Драконьи лапы – стремительные, мощные, способные разрывать добычу на части, вырывать деревья с корнем, проламывать стены. Жуткое в своей смертоносности оружие… и самая чудесная на свете постель. Растянешься лицом вниз, прижмешься к драконьему боку, и сверху тебя обдувает теплое дыхание, а ноздри приятно щекочет запах, так напоминающий догорающий в камине уголь. И накатывает щемящее чувство счастья и покоя, ведь дракон, баюкающий тебя на своей лапе, защитит и никогда-никогда не бросит.

– Не оставляй меня. Никогда.

Но стоит только просьбе прозвучать, как сверху обрушиваются потоки света и дракон, еще недавно даривший свое тепло и нежность, исчезает, а ты остаешься лежать на каменных плитах. Одинокая, беспомощная… и с признаками дичайшего похмелья!

С трудом разлепив веки, я снова зажмурилась и осторожно покрутила головой. Свет, нарушивший сон, слепил глаза, но это не самое неприятное. Я все помнила! Немыслимо, но произошедшее в пещере не было сном. Сейчас же я находилась в ином месте. Над головой голубело небо. Такое привычное, что можно было представить, что я все еще дома. Осмотревшись, пришла к выводу, что сижу на крыше здания. Она была небольшой, но чтобы увидеть хоть что-то кроме каменной серости надо было как минимум подняться, а сделать это оказалось не так-то просто.

Опершись руками о твердую поверхность, я с трудом встала на ноги и обязательно упала бы снова, если бы меня не поддержали под локоть. Слова благодарности замерли на губах, едва я увидела, кто именно пришел мне на помощь.

Если в полумраке пещеры Шандор казался порождением кошмара, то при свете дня он… также подавлял. Возможно, все дело было в росте. Этот мужчина был выше меня на полторы головы. Аура силы и властности, окружавшая его, так и вовсе действовала угнетающе.

– Осторожнее. Ты же не хочешь снова упасть, – с учтивой издевкой произнес он.

– Я не падала… я прыгнула, – срывающимся голосом уточнила я. Во рту было так сухо и мерзко.

– Последний приказ Эваларда? – Шандор заметно напрягся.

– Нет, просто…

Договорить мне не дали. Шандор схватил меня за руку и подтащил к краю.

– Прыгай!

– Что?! – не знаю, что поразило меня больше: его слова или увиденное.

Предчувствие меня не обмануло, я была на крыше, в остальном же раскинувшаяся панорама казалась иллюстрацией книги в жанре фэнтези. Вокруг, куда ни глянь, простирались серо-голубые горы. Высокие заснеженные пики подпирали небо, крутые склоны были покрыты хвойным лесом, а сквозь зеленый заслон прорывались ввысь многочисленные каменные башни. Одиночные и изящные, заканчивающиеся острыми шпилями, массивные, с обзорными площадками, башни с тонким основанием, смахивающие на каменные бокалы, башни с разветвляющимся основанием, похожим на двузубчатые и трехзубчатые вилы. Странные такие башни, как и сам город. Город драконов.

Рывок – и вот я стою на коленях. Не по своей воле, разумеется. Рука ноет так, точно выскочила из сустава, а меня старательно подталкивают к краю, вынуждая… нет, не башни хорошенько рассмотреть, а самоубиться.

– Совсем сдурели?! – заверещала я, изо всех сил упираясь ладонями.

Подталкивать в спину сразу же перестали, а потом меня развернули прочь от потрясного вида странного города, и вместо башен перед моим лицом замаячила физиономия Шандора.

– Так, значит, прыгать не планируешь?

– Не дождетесь, – процедила я сквозь зубы, которые старательно сжимала, чтобы не было слышно, как они клацали от страха.

– Хороший ответ. Правильный. – Повелитель бронзовых драконов жестко усмехнулся, намекая, что я еще не раз пожалею о своем решении. – Добро пожаловать в Гардонор, Серебряна, – город Бронзовых драконов.

Я повернула голову и снова, точно завороженная, уставилась на башни.

– Я буду жить в одной из них?

Тихий смешок, и на мой затылок властно опустилась рука, вынуждая опустить голову чуть ниже.

– Нет, Серебряна, жить ты будешь… там.

Тут только я заметила небольшую деревню, приютившуюся на окраине города, и дома в ней были совершенно нормальные. Хорошие такие домики, одноэтажные, с разноцветной черепицей. Бронзовый цвет преобладал, но встречалась и зеленая краска, и красная, и даже синяя.

Здесь так здесь. Я девушка не местная, к высоким башням непривычная. А если в чудесном домике еще и ванная комната есть, то я с огромнейшим удовольствием перекантуюсь в одном из них, пока не разыщу одну сереброчешуйчатую драконью морду, повинную в моем попадании в этот мир!

Равнодушно киваю и изображаю смирение. Интересно, мне позволят домик выбрать?

Мое поведение отчего-то ставит Повелителя бронзовых в тупик. Он многозначительно сопит рядом, а потом произносит совсем уже странное:

– Серебряна, ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Хм… Меня зовут Ариана! – торжественно объявляю я.

– Забудь! – звучит суровое. – Здесь тебя будут называть Серебряна.

Кажется, Шандор выбрал мне другое, драконье имя. Не иначе как незнакомые слова и непривычные имена его расстраивают. Вон как морду драконью перекосило, того и гляди чешуей покроется. Прелесть же! Запомним и используем!

Я не знала, где нахожусь, как переместилась в этот мир, и не представляла, как вернуться на Землю. А времени было в обрез! У меня же практика не закрытая, диплом в зачаточном состоянии, а подготовка к госам – отдельная песня. Главное, чтобы она не стала лебединой!

Я вся кипела от возмущения, но одного взгляда на Повелителя бронзовых драконов хватило, чтобы осознать – в данный момент лучше молчать и выжидать. В святилище Алуны Шандор напугал меня до полуобморочного состояния, сейчас же он также устрашал и… бесил. А то, что раздражает, просто не может внушать ужаса!

– Так мы пойдем, да? – Демонстративно осматриваюсь в поисках хоть какого-то намека на спуск.

– Кажется, ты не поняла. – Шандор развернул меня лицом к себе и ощутимо встряхнул. – Ты теперь часть моей стаи, Серебряна, и неважно, есть у тебя крылья или нет, спрос будет как с любого другого дракона. Предательство – смерть. Если я узнаю, что ты выполняешь приказы Эваларда, то лично сброшу тебя с самой высокой башни Гардонора.

Шандор не повышал голоса, только смотрел своими странными глазами с вертикальными зрачками. Тут-то я и ощутила, что слегка погорячилась с бравадой. Повелитель Бронзовых драконов умел мастерски запугивать, но я нашла в себе силы улыбнуться:

– Когда заселяюсь?

Глава 2

Вблизи человеческая деревня оказалась еще приятнее. Чистенькие тихие улочки, вымощенные брусчаткой, аккуратные одноэтажные дома, кажущиеся игрушечными по сравнению с высокими башнями. Главное – не смотреть вверх, на суровые неприступные горы, не обращать внимания на тени, то и дело скользящие по земле. Драконы летали так низко, точно хотели рассмотреть происходящее внизу. Что это, праздное любопытство или жители деревни находились под непрерывным наблюдением?

– Ты будешь жить здесь. – Суровый голос и явное ожидание, что я начну спорить.

Ха! Да я дождаться не могу, когда же вы, Повелитель Шандор, унесетесь подальше и дадите мне вздохнуть спокойно!

Еще и ребра не мешало бы осмотреть. Каждый вдох, каждое движение вызывали саднящую боль. А все из-за неуемной силы некоторых. Когда Шандор обернулся драконом, чтобы перенести меня вниз, я заявила, что привыкла спускаться иначе. Имела в виду обычную лестницу, но Шандор снова трансформировался, обхватил меня поперек талии, прижал к себе и шагнул в пустоту.

Мимолетный страх прошел через секунду, смытый волной чистого восторга! Кажется, я вопила и смеялась, мчась навстречу земле, чем весьма озадачила Шандора. Несмотря на скорость спуска, приземлился он плавно, а потом осторожно опустил меня, развернул лицом к себе и долго рассматривал. Не иначе как пытался понять причину безудержного веселья. Так мы и стояли минут пять, Повелитель таращился на меня, я же любовалась окрестностями.

Отличнейшее место! Отдыхательное. А у меня стресс, похмелье и помятые ребра. Ладно, насчет ребер я слегка так преувеличила, но пара-тройка синяков могут и проступить. Так! Пора заселяться и расслабляться, а там сориентируюсь по обстоятельствам.

Я со смесью предвкушения и азарта посмотрела на ближайшую дверь. Интересно, это будет слишком невежливо, если я постучусь? На улице по-прежнему не было ни единой живой души. Наверняка местные ждали, пока дракон улетит. И я их понимала. Я покосилась на Шандора. Ни единого намека на то, что бронзовый испарится в ближайшие тридцать секунд.

– Простите, а у Повелителей драконов работы много?

На меня снова посмотрели так, словно у меня внезапно крылья прорезались. Хм! Неужели не работает? Ладно, зайдем с другого бока.

– Знаете, если бы мне пришлось управлять таким большим драконьим городом…

– Не придется! – Сказано было как-то нервно, да что там, зло Шандор рявкнул, я уже успела расслабиться и забыть, что он так умеет.

– Так я и не претендую. Мне и в деревне будет неплохо. Только не могли бы вы уйти или… улететь. – Под конец фразы я слегка запнулась, потому что драконью морду перекосило, даже чешуйки обозначились.

– Ан-дароу не смеют приказывать своему Повелителю, – срывающимся от ярости голосом произнес Шандор, а я внезапно обнаружила, что снова вынуждена смотреть снизу вверх. Нет, понятие личного пространства этому дракону точно не знакомо.

– Это было предложение. Маленькое такое… и очень скромное.

– Под стать твоему характеру. – Шандор холодно усмехнулся, но потом его лицо посуровело, и я поняла, что он смотрит на кого-то позади меня.

Обернувшись, увидела девушку примерно моего возраста. Высокая и изящная, точно тростинка, она стояла на крыльце дома, в двери которого я хотела

постучаться. На лице выражение безграничной преданности, а в карих глазах – затаенная боль.

– Приветствую Повелителя бронзовых драконов и владыку Гардонора. Мой дом – ваш дом.

На мгновение показалось, что она хочет что-то добавить, но нет, девушка замолчала, вытянувшись как струна, и только лежащие на перилах руки подрагивали от сдерживаемых эмоций.

– Ан-дароу Брианна, позаботься, чтобы ан-дароу Серебряна осознала свое место… подобно остальным.

Шандор прожег меня раздраженным взглядом, видимо, чтобы я окончательно ужаснулась и осознала то самое место. Да уж, добрососедским отношением тут и не пахнет. Интересно, драконы ко всем людям относятся с таким пренебрежением и снисходительностью или только у этого конкретного Повелителя премерзкий характер?

Злюсь, но все равно улыбаюсь Брианне. У бухгалтеров вообще железобетонная выдержка, в противном случае нам бы приходилось не только откапывать непостижимым образом пропадающие документы, но и закапывать трупы любителей кормить «завтраками».

Брианна со смесью удивления и уважения посмотрела на меня. Наверняка оценила выдержку. Ничего! Дай мне пару дней, чтобы прийти в себя и собрать информацию, и ты узнаешь много нового о самоуважении и о том, как правильно вести себя с теми, кто обожает подавлять авторитетом. Выжившую в джунглях большой корпорации даже дракону не испугать!

– Как пожелает мой Повелитель. – Девушка низко поклонилась, было заметно, что она избегает смотреть дракону в глаза.

Я раздраженно фыркнула. Столь раболепное поведение поднимало в душе волну протеста. Шандор стремительно повернулся ко мне:

– Желаешь что-то сказать?

Крепко стиснув зубы, покачала головой. Промолчала не потому, что нечего было ответить, просто испугалась, что голос меня подведет. Даже в антропоморфной форме взгляд Шандора было тяжело выдержать. Цепкий, пронзительный, он, казалось, видел меня насквозь. Возможно, причина таилась в овальной, слегка напоминающей кошачью, форме зрачка. Нечеловеческие глаза цвета виски с темным ободком по внешнему краю пробирали до дрожи, заставляли ощутить странный, практически болезненный спазм в горле.

Но я справилась! Просто представила, что передо мной менеджер отдела поставок, который где-то посеял оригиналы договоров. И сработало, дракон отвел взгляд первый!

– Магия заблокирована, но, если возникнут проблемы, немедленно сообщи, – несколько резко произнес он.

Сперва я и не поняла, кого Шандор имел в виду, а потом детали ночного кошмара всплыли в памяти. Я прикоснулась к шее в поисках ошейника, но ничего не почувствовала.

– Руническая вязь надежнее металла, – скупо пояснил Шандор, и мне в спину ударил резкий порыв ветра.

Шандор трансформировался в воздухе. Переход из одной формы в другую был мгновенным: только что в небо, нарушая все законы тяготения, поднимался мужчина, как в следующий миг солнце заслонили крылья бронзового дракона. Он казался невероятно огромным, в каждом движении чувствовалась мощь, бронзовый не просто парил, а царил над землей, всем своим видом показывая, кто здесь хозяин, но отчего-то сейчас столь явная демонстрация силы не раздражала. Дракон был настолько великолепен, что сердце подскакивало к горлу, а в коленях появилась предательская слабость. Так бы весь день и любовалась.

– Какой же он потрясный, – еле слышно выдохнула я, и потрясный дракон едва не впечатался в высоченную ель, коварно растущую на лесной опушке.

Затем раздался сердитый рык, и Повелитель бронзовых драконов устремился ввысь, чтобы раствориться среди облаков. Только тогда я опустила голову и обнаружила, что девушка, стоявшая на крыльце, исчезла. Вместо нее на нем

теперь сидели два чумазых мальчика и рассматривали меня с настолько бестактным интересом, что я почувствовала себя бабочкой, нанизанной на булавку.

– А говорили, что серебряные девы уродливые, – разочарованно произнес один.

– Маскировка магией обмана! – уверенно заявил другой. – Под чарами она еще та страхолюдина.

– А вас не смущает, что я вас слышу? – не выдержала я.

– Неа, – первый широко улыбнулся.

– Все знают, если вывести менталиста из себя, то он тут же покажет свое истинное лицо, – подхватил второй и продолжил сверлить меня хитрющим взглядом.

Вот и чего они от меня ждут? Что я брошусь доказывать, что моя внешность настоящая? И все-таки слова мальчиков о ментальной магии меня насторожили. Не этих ли способностей опасался Шандор, когда утверждал, что заблокировал мою магию?

– Теод, Нэд, прекратите! – Брианна на пару секунд выглянула из окна и снова исчезла, следом раздалось извиняющееся: – Поднимайся ко мне. У меня саламандра делится, а эти разгильдяи едва ее очаг не застудили. Просила же присмотреть!

Саламандра?! Делится?! Плевать с кем и чем, но я уже хочу это увидеть!

В домик я вбежала на всех парах и едва не споткнулась о стоящие у порога корзины и ящики. Ба! Да тут целый склад горючего: травы, хворост, солома, уголь, какие-то неизвестные красновато-коричневые булыжники.

– Когда дух стихии готов разделиться, он становится очень прожорливым. – Брианна поманила меня к камину. – Редко кому удается увидеть саламандру в такой момент.

Я подошла к очагу, в глубине которого опоясывало круг красно-рыжее пламя. В центре, на горке раскаленного пепла, подергивалась красная ящерка, и дрыганья эти до того напоминали предсмертные конвульсии, что я просто не смогла промолчать:

– А вы точно ее не перегрели?

– Что ты! Огненного духа нельзя перегреть, только заморозить.

– Ага… – глубокомысленно протянула я.

Нет, раз уж решила, что буду обживаться, то надо казаться своей в доску, а то драконицей уже обозвали, еще и ведьмой объявят да предложат погреться… на костре! Хотя нет, святая инквизиция к драконам никакого отношения не имеет. Здесь у нас другая сказка, и мне чертовски хотелось бы знать, как в ней добраться до заветного «и жила она долго и счастливо, а домой вернулась по первому требованию».

Пока я размышляла над нелегкой судьбой огненной ящерицы, та задрожала особенно сильно, а потом скрутилась, сжалась в комок и, резко распрямившись, скатилась по пепельному склону. Зато на его вершине осталась сидеть еще одна, размером поменьше, но такой же расцветки, и таращилась она отчего-то на меня.

– Чего застыла? Хватай глиняный горшок и сыпь в него угля побольше. И трав не жалей. Они покой в дом принесут. Вот какой очаг сейчас сотворишь, такой и греть тебя станет.

Я растерянно осмотрелась в поисках хоть какого-то намека на глиняную утварь, затем каким-то чудом углядела среди пучков трав пузатый сосуд. Опустившись на колени, щедро сыпанула в него угля, потом добавила несколько красных камешков и только после этого немного соломы и трав. Вроде как подстилка получилась. Удобно, наверное, хорошо… гореть будет!

Не успела я приблизиться к камину, как новорожденная саламандра встала на задние лапки и прыгнула, приземлившись четко в горшок, а там уже совсем по-хозяйски залила все огнем. Первыми вспыхнули травы. От едкого запаха у меня запершило в горле, а потом и вовсе слезы ручьем потекли, поваливший из

горшка дым не имел никакого отношения к травам.

– А ты смелая! – Брианна восхищенно всплеснула руками. – Мало кто решается добавить огненный камень. Зато теперь твоя саламандра будет не только хранительницей очага, а настоящей обережницей и защитницей. Разумеется, если вы поладите.

И это «если» меня ощутимо напрягло, потому что взгляд у мелкой хвостатой ящерицы был хитрющий, а вот Брианна, наоборот, улыбалась доброжелательно и трещала без умолку:

– Я ан-дару Гелену еще три дня назад сказала: «Раз духи начали делиться – надо ждать прибавления». Ты не бойся, мы уже все к твоему прибытию подготовили, осталось лишь внести духов в дом. Пойдем! Надо как можно быстрее подобрать остальных.

Меня подхватили под руку и потащили к выходу. Я же едва переставляла ноги, в голове крутились слова, сказанные девушкой. Вот оно! Ан-дар – ан-дароу! Именно ан-дароу назвал меня Шандор в пещере, еще и рычал при этом так, словно ему вместо дракона подсунули жабу. Выяснить бы, какой смысл у этого приложения к имени, причем желательно так, чтобы не заподозрили в скоропостижной потере памяти.

– Ан-дар Гелен? Неужели это тот самый… – с легким придыханием произнесла я.

На меня посмотрели с заметным недоумением.

– Вы знакомы?

Решила проигнорировать вопрос и осторожно задала следующий:

– Разве ан-дар и ан-дароу не могут быть знакомы?

– Только не в том случае, когда принадлежат серебряной и бронзовой стае.

Ага! Серебряные драконы не дружат с бронзовыми и наоборот, это я уже уяснила. Тогда на кой черт Шандору понадобилась серебряная драконица? Ради

нее он был готов отказаться от древнего артефакта. Хотя кто я такая, чтобы разбираться в артефактах? Может, эта Слеза Алуны ничего из себя не представляет. Так, памятный сувенирчик.

– Ан-дароу Брианна, мне передали… – На пороге возник тощий как жердь парень. Увидев меня, он заметно напрягся: – Серебряная в Гардоноре? Повелитель в курсе?

– Да, ан-дар Гелен. Повелитель лично ее доставил и приказал разместить у нас. Знакомься, ан-дароу Серебряна.

– А если попроще, то Ариана, – незамедлительно встряла в разговор я. – И да, я некоторое время поживу с вами.

– Наконец-то! Долго же ты добиралась! – весело и фамильярно бросил Гелен. Переход от напряженной настороженности к внезапной сердечности был настолько неожиданным, что я слегка растерялась. – Пообещай, что сперва посетишь мой дом и заберешь духа воздуха.

– Да. Хорошо. Наверное. – Я покосилась на саламандру, та зарылась в пепел по самую макушку и не подавала признаков жизни.

Тут бы с огненным созданием разобраться, а меня еще и воздушным хотят наделить.

И не только им!

Спустя полчаса я стала не особо счастливой обладательницей говорящей мандрагоры, символизирующей стихию земли, крошечного воздушного змея, мордой лица походящего на усатого дракона, и банальнейшей золотой рыбки. Заодно выяснилось, что во время налета, то есть визита Повелителя, все деревенские предпочли отсидеться в домах, а теперь высыпали наружу. Так что к дверям своего нового дома я подошла в окружении толпы моих ровесников. Были в деревне и дети, но они наблюдали издалека. Все-таки, по всеобщему мнению, я была вылупленышем серебряного гнезда. Разуверять окружающих я не стала, а вот отсутствие мужчин и женщин постарше слегка так напрягло. А все потому, что мысленно я уже приготовилась к встрече с седым и мудрым старцем, который поведает мне, как себя вести, расскажет о местных традициях

и обычаях – и такой облом!

– Брианна, а где остальные? – украдкой шепнула я девушке, помогавшей мне нести дары стихий. Вернее, тащить духов пришлось мне лично, Брианна несла корм, предназначенный для прожорливых стихийников.

Помимо огненного жука, которым питалась саламандра, мне надлежало держать у себя зерна золотистого ячменя для рыбки и болотную водицу для мандрагоры. Вот воздушного змея кормить было не обязательно, но при этом мне наказали следить, чтобы он не сожрал чего лишнего. Например, сырого мяса, от которого у змея может повыситься кровожадность. Весь шквал информации высыпался на меня в течение каких-то пятнадцати минут, а еще не покидало ощущение, что меня стараются заселить в специально подготовленный дом. Уникальное предложение из серии «Только для вас и только сейчас» смахивало на лохотрон, но где таилась подстава, я не понимала, пока не переступила порог дома.

Духи стихий, до сих пор мирно дремавшие или же лениво копошащиеся в сосудах, отмерли разом! Завопила, точно припадочная, мандрагора; воздушный змей принялся метаться по комнате, опрокидывая на пол все, что только мог смести резкий порыв ветра. Досталось и кухонной утвари, и стоящим в углу корзинам, даже бочку умудрился перевернуть. К счастью, та оказалась пустой. Саламандра встала на задние лапки и метко плевалась огнем в ошалевшую от страха золотую рыбку. Та забилась на дно банки и выдавала старательное быр-быр-быр, вспенивая воду не хуже джакузи. В результате один из пузырей взмыл вверх и окатил огненную злюку струей воды. Огненная зашипела, мандрагора заверещала еще громче, а я…. выяснила, что умею вопить не хуже мандрагоры.

– Тихо всем! – рявкнула я и, воспользовавшись паузой во всеобщей истерике, быстро поставила банку с рыбкой на стол, а мандрагору сунула на подоконник, горшок с саламандрой отправился на пол.

Руки освободила – уже легче!

– Значит, так, зверье мое! Без понятия, на кой мне вас всучили, но предупреждаю: хозяйка я плохая, кто не выживет – сам виноват.

Прооралась – и полегчало, даже похмельная голова стала болеть поменьше. Наверное, дело в том, что после моего крика в комнате воцарилась тишина.

– Спасибо, – сочла своим долгом поблагодарить понятливых духов. – Так вот, я не представляю, что с вами делать и зачем вы нужны.

Не успела я это произнести, как саламандра опрокинула глиняный горшок, тот покатился по полу прямиком к камину, а саламандре только того и надо было. Свернувшись бубликом, она резко распрямилась и перепрыгнула в камин, и уже оттуда раздалось возмущенное шипение. Вконец обалдевшая я подхватила горшок и вытряхнула его содержимое в очаг, в котором сразу же затрещал огонь. В комнате стало светлее и уютнее.

Тук-хлюп-тук-хлюп.

Это банка с золотой рыбкой рывками подбиралась к пустой бочке. Я подошла к рыбке и поинтересовалась:

– Хочешь туда?

Рыбка энергично закивала и выдала фирменное быр-быр-быр. Я подняла бочку с пола и подкатила к столу. Переселилась рыбка самостоятельно, причем вместе с содержимым банки, но самое невероятное – бочка тут уже наполнилась водой до самых краев.

– Обалдеть. Ущипните меня кто-нибудь. Ай! – Я с негодованием вытаращилась на усатую морду воздушного змея. – Тебе тоже домик нужен?

Змей покачал головой и взметнулся под потолок, где и принялся с независимым видом нарезать круги, а если учесть, что этого духа стихий можно было не кормить, – в общем, я почувствовала, что мы поладим, после чего повернулась к мандрагоре:

– Просьбы? Требования? Пожелания?

Толстенький кустик встрепенулся, зашевелил листиками, а потом на древесной поверхности обозначилось морщинистое лицо.

– Уи-ы-ы! – взвизгнула мандрагора, после чего заткнулась, самым бесстыжим образом показывая мне язык.

– Ясно. Сегодня можно не кормить, – перевела я и приступила к изучению внезапно обретенной недвижимости.

Домик мне достался небольшой, зато уютный. Первая комната объединяла кухню и гостиную. Я сунула нос в шкафчик и полюбовалась глиняной посудой, полкой ниже обнаружились холщовые мешочки с крупой. Это получается, мне тут и готовить придется? Не самое приятное открытие для любительницы заказывать еду на дом. Или попробовать договориться с Брианной? Она мне кашу, я ей… инвентаризацию личного имущества, расчет амортизации основных средств, консолидацию баланса. Внезапно поняла, что предложить мне особо и нечего. Магия бухучета в этом мире вряд ли работает.

Следующая комната оказалась в разы меньше. В нее втиснули односпальную кровать и добротный сундук. На этом мебельные изыски заканчивались. Ни шторок тебе на окнах, ни зеркала. Еще одна дверь вызвала намного больше положительных эмоций. За ней скрывались те самые удобства, о которых я уже слегка начала переживать. В целом жилье произвело приятное впечатление. Пару дней перекантоваться можно. Я твердо решила, что брошу все силы на поиски сереброчешуйчатого гада, по милости которого оказалась в странном мире, носящем название Авендор.

С этой мыслью я и повалилась на кровать.

* * *

Эридар – гнездо серебряных драконов, сотрясался от торжествующего рева, ночное небо рассекали струи пламени, а воздух звенел от неуемного и по большей части бестолкового использования магии. Впрочем, Повелитель и на это был готов закрыть глаза. Члены его стаи заслужили праздник, да и повод был достойный – сегодня главный артефакт Пресветлой богини Алуны вернулся в главный храм Эридара. Теперь сила серебряных драконов возрастет многократно, что даст стае пережить восхождение Кровавой луны. Эваларду удалось не только спасти свой род, но и зло подшутить над извечным соперником – Повелителем бронзовых драконов, – только на сердце у серебряного было тяжело. Это была победа с привкусом пепла, ведь Эвалард

совершил страшную ошибку – отдал в лапы врага отмеченную богами ан-дароу. Там, в храме, алтарь указал на это со всей определенностью.

А ведь девчонка казалась совершенно безнадежной! Дочь предательницы, рожденная в слабой, лишенной всякого намека на чешую, форме. Новорожденная должна была умереть после треска скорлупы, но мать сделала все, чтобы ее дочь жила.

Ариана выросла в чужом мире. Эваларду пришлось потратить несколько месяцев, прежде чем он сумел напасть на след девчонки. Повелитель серебряных настолько увлекся поисками, что в его стае созрел заговор, в результате которого из храма богини был похищен родовой артефакт. Теперь Слеза Алуны находилась там, где ей и полагалось, но напоминание о допущенном промахе каленым железом жгло разум. Если бы Эвалард не сглупил тогда, Ариана была бы сейчас в Эридаре, с ним. Но прошлого не воротишь, сейчас следовало успокоиться и как-то повлиять на сложившуюся ситуацию, обратить в свою пользу…

Ариана не должна быть одна!

Эвалард решительно подошел к шкафу. Внутри, за стеклом, поблескивали серебряные фигурки зверей и птиц. Взгляд мужчины остановился на статуэтке крошечного дракончика. Определенно, именно этот хранитель подойдет Ариане лучше всего. Эвалард поднес фигурку к лицу и согрел ее своим дыханием.

– Просыпайся, мой маленький хранитель. Одной прелестной девушке нужна твоя помощь.

И уж никак Повелитель серебряных драконов не мог представить, что в ответ получит ворчливое:

– Накосячилис-с, а мне разгребать-с?

– Вернуть к исходному состоянию? – Глаза мужчины угрожающе сузились.

– Да ладно, помогу! Я – шустрила, одна лапа здеся, другая… А не важно! Давай вещай, кому приспичило передать любовное послание? Подарок? Колечко?

Обручальный браслет? Нет? Я брачный хранитель, меня для мелочевки не пробуждают-с.

– Я в курсе, – зло и несколько нервно выдохнул Повелитель серебряных драконов.

Стоящий перед ним дракончик тоже обладал серебряной чешуей, но его это ни капли не смущало. Это существо не испытывало ни малейшего пиетета к действующему повелителю! Определенно, они с Арианой найдут общий язык.

Эвалард стремительно разжал пальцы на правой руке, а когда медленно сомкнул в кулак, на шее дракончика появился ошейник с цепочкой, и ее конец был зажат в руке Эваларда.

– Намек понят-с. Слушаюсь и повинуюсь, – уныло вымолвил хранитель.

– Вот сразу бы так. – Эвалард одобрительно кивнул и, подавшись вперед, выпустил изо рта еще одну струйку пара. Облачко окутало притихшего наглеца, передавая ему информацию.

Глава 3

В детстве я часто летала во сне. Стоило голове коснуться подушки, как меня точно магнитом тянуло к небу. Я отталкивалась от земли, раскрывала руки и устремлялась ввысь, к облакам. Бабушка всегда говорила, это потому, что я расту. Повзрослев, я познакомилась с версией сонника дедушки Фрейда, смутилась, удивилась, но летать от этого не перестала. Временами казалось, что только во сне я и счастлива, ветер подхватывал меня и нес навстречу солнцу, заставлял позабыть все печали и тревоги. Дома, горы, леса, проносящиеся внизу, мало меня волновали, такие далекие и незначительные по сравнению с бескрайним голубым простором.

Вот и сейчас, очутившись на крыше, я привычно подбежала к краю и, легко оттолкнувшись, оставила позади покрытые разноцветной черепицей домики человеческой деревни. Проснувшееся любопытство соблазняло немного

полетать над ними, чтобы рассмотреть получше, но зов неба был сильнее. Я понеслась навстречу пушистым, точно хлопья сахарной ваты, облакам и очертя голову нырнула в белую мглу.

Потрясающее ощущение! Время словно остановилось, и я перестала понимать где верх, а где низ, зависнув в воздухе, а единственным звуком, ласкавшим слух, был посвист ветра. Я совсем расслабилась, купаясь в небе, когда больно чиркнула плечом по чему-то твердому. Каменная твердыня возникла у меня перед носом до того неожиданно, что было удивительно, что этот самый нос я об нее не отшибла. А нехило могла впечататься, не хуже Шандора. Воспоминание о том, как бронзовый дракон едва не влетел в сосну, улучшило настроение, даже плечо начало меньше побаливать.

Опустившись чуть ниже, обнаружила, что башня, так бессовестно возникшая у меня на пути, возведена чуть поодаль от основного ансамбля Гардонора. Сложенная из тусклого серого камня, она была лишена всякого намека на украшения, прямая, монументальная, с острым бронзовым пиком крыши и аркообразными окнами. Основание пронзало склон горы, до того крутой, что сама возможность удержаться на нем казалась невероятной. Башня словно довлела над остальными, не просто башня, а целая крепость или… тюрьма.

Последняя мысль подействовала особенно угнетающе, любопытство растаяло, уступив место подавляющей тревоге. Интуиция вопила, что мне следует лететь прочь, но вместо этого я осторожно спустилась к распахнутому окну и заглянула внутрь.

Увиденное так потрясло, что я даже бояться перестала!

Напротив окна стояло напольное зеркало, в нем отражалась спальня, причем моя спальня, а на кровати спала собственно я сама. Сладко так спала, развалившись чуть ли не поперек постели. Одна нога свисала с края кровати, голова была запрокинута. В общем, хана шее, когда проснусь, и нога тоже спасибо не скажет. А еще я слегка замерзла, вон даже руки гусиной кожей покрылись. Зря я перед тем, как заснуть, разделась до нижнего белья, а у лифчика моего даже чашечек нет, и он бесстыже демонстрировал, что таки да, замерзла.

Чей-то резкий выдох обозначил, что у сонного стриптиза имелся зритель. А нежеланных свидетелей принято устранять! Занятненько, прежде я не замечала за собой подобной кровожадности.

Влетев в окно, установила подглядывающего, и желание сотворить мстю великую тут же сдохло, вместо этого захотелось тихо-мирно по стеночке отползти к оконному проему. Уж больно вид у великого и ужасного Повелителя бронзовых драконов был свирепый. Конечно, можно было бы заняться самовнушением и убедить себя, что это всего лишь следствие нежданной встречи с сосной, а к отражению в зеркале психи Шандора вот ни капельки не относятся. Увы, я была реалисткой. Отчего-то я злила бронзового, а он бесил меня – полная гармония.

Второго мужчину я заметила не сразу. Вероятно, потому, что интереса к происходящему в зеркале он не проявлял. Такой же высокий и смуглый, как и Шандор, он все равно казался ниже из-за худощавого телосложения. Коротко остриженные волосы торчали неровными прядями, словно их обкромсали нетвердой рукой, причем не ножницами, а ножом. Вместо того чтобы пялиться на мое отражение, мужчина с сосредоточенным видом изучал длинный, свисающий до самого пола свиток. У ног читающего валялись еще несколько рулонов – все, что упало с заваленного бумагами стола. А драконы, оказывается, грамотные! Вот и читали бы дальше, а не страдали вуайеризмом!

– Если серебряная гадина рассчитывает, что я предложу ей брачный браслет, то ее ждет горькое разочарование, – процедил сквозь зубы Шандор.

– Я предупреждал, что союз с драконами Эридара – плохая идея, – пробормотал его собеседник, не отрывая взгляда от свитка.

Хоть кто-то в этой драконьей стае разумный! А что, если советник подскажет Шандору спровадить меня из драконьего города, а еще лучше – из этого мира?

– Да ты только посмотри, как она спит! – Шандор угрожающе сложил руки на широкой груди и нахмурился.

Его собеседник приподнял голову:

– Ага. Спит.

После этого мужчина снова вернулся к чтению.

Вот! Нормальная реакция нормального мужчины, то есть дракона. Не то что у этого озабоченного!

– Определенно, эта ан-дароу на меня как-то воздействует, – еле слышно, словно самому себе, произнес Шандор. – Все серебряные – менталисты.

– Это вряд ли. Ты же сам говорил, что ее магия заблокирована.

Аргумент Шандору жуть как не понравился, он скривился, но все равно продолжал таращиться в зеркало, словно та самая мышь, которая плакала, но жрала кактус.

– Если хочешь – возьми ее прямо сейчас и успокойся, брат.

Что?! Это он обо мне? Беру свои слова обратно! Нет у этого советника мозгов, и у Повелителя они явно не в черепушке обитают. Стоп? Куда это он собрался?! Стоять!

Я рванула к Шандору и попыталась его схватить, для того чтобы помешать забраться на подоконник. Тщетно! Мои руки прошли сквозь тело, как если бы я была призраком. Повелитель же выпрыгнул в окно, уже в воздухе обернулся бронзовым драконом и устремился в направлении деревни.

* * *

Пробуждение вышло резким, нервным и неприятным. Во-первых, я дико замерзла, во-вторых, у меня затекла правая нога, а в-третьих, прямо сейчас ко мне в гости направлялся Повелитель бронзовых драконов, и вести себя он собирался не по-джентльменски. Серебряное платье на оберег девичьей чести не тянуло, поэтому я допрыгала на одной ноге до сундука и с надеждой в него заглянула. Бинго! Сундук был доверху набит одеждой. Нечто синее, вытащенное наугад, оказалось платьем. Огромное, не по моему размеру сшитое, оно болталось мешком, юбка не просто подметала пол – мешала двигаться. Пришлось приподнять ее повыше и намотать подол на руку. В таком виде я и

вышла в гостиную.

Двойной эспрессо мне бы сейчас не помешал. Каждое утро я начинала чашкой кофе, он помогал разогнать кровь по венам и окончательно проснуться. Но вряд ли в мире драконов слышали об этом божественном напитке.

Духи стихий встретили меня с вялым интересом, точь-в-точь домашняя живность. Хозяйка покормила? Выгуляла? Пузико почесала? Хозяйка может быть свободна. Саламандра посапывала в камине, мандрагора закрылась листьями, рыбка залегла на дно бочки; куда подевался воздушный змей, я могла только догадываться. Хороши хранители!

Я выглянула в окно. Солнце стояло высоко, словно я проспала по меньшей мере до обеда.

– Знаете, а к нам сейчас злой дракон пожалует! – громко объявила я. – И захочет меня… обидеть!

Ноль реакции. А хотя нет, есть. Саламандра, услышав о драконе, зарылась в угли поглубже. Рыбка признаков жизни не подавала, змей так и не объявился, в поле зрения оставалась только мандрагора. Вот к ней я и направилась. Просунула руку под листья и настойчиво постучала пальцем по стволу.

– Уважаемая, у меня проблема.

Нет, конечно, было верхом наивности считать, что домашняя живность, пусть и такая экзотичная, защитит меня от дракона, но это все же лучше, чем в панике носиться по дому. О том, чтобы выйти наружу и затаиться в лесу, не могло быть и речи. Местность я не знала, зато уяснила, что жители деревни боятся своего Повелителя – следовательно, вряд ли помогут.

Я предчувствовала, что Шандор пожалует с минуты на минуту, но все равно, когда входная дверь дрогнула, я подпрыгнула на месте и заметалась по комнате. Нет, так не пойдет! Я морально не готова! И физически, кстати, тоже. Но кого это волновало?

Повторный стук в дверь намекал, что последующего та не выдержит, но мои нервы оказались слабее.

Да сколько можно меня запугивать?! Сначала обменяли как какую-то вещь бессловесную, потом объявили товаром ненадлежащего качества, а теперь передумали, а я опять же крайняя! Осознав, что чудесного избавления от домашних хранителей не дождешься, я отправилась спасать сама себя от Повелителя бронзовых драконов.

– Значит, так вы выполняете обещание, данное Эваларду?! – Праведное негодование слегка смазалось безразмерным платьем, так и норовившим сползти с плеч.

В груди неприятно шевельнулась гадкая неуверенность. Я никогда не была скандалисткой, а все конфликты предпочитала гасить тихо-мирно с помощью логики и аргументов. Но вот задачка – чтобы аргументы подействовали, надо, чтобы собеседник тебя слышал, а у Шандора с этим были огромные проблемы. Он не слышал никого, кроме себя, его точка зрения была единственно верной. Добавим к этому вполне определенные драконьи ожидания, и получалось, что спастись от интимных притязаний я могла, только задействовав эффект внезапности.

– Вы обещали, что отнесетесь ко мне со всем почтением и уважением, а на самом деле морите голодом – раз. Оставили без воды – два. Бросили одну – три!

Я закрыла рот и быстро осмотрелась. Не слышит ли кто из местных? Хотя тут без вариантов. Еще как слышат. Как же стыдно! Но лучше опозориться по маленькому, чем залететь по-крупному.

– Ты по мне скучала? – Легкое недоумение на лице Шандора быстро сменилось самодовольной уверенностью. – Я тоже хотел тебя увидеть.

Посмотрел? Все! Можешь убираться туда, откуда прилетел!

Уходить, разумеется, Шандор и не собирался. Вместо этого придвинулся еще ближе, недвусмысленно заставляя меня отступать. Я затравленно обернулась, понимая, что, если окажусь внутри дома, – мне хана. Местные только повздыхают да посочувствуют, найдутся и такие, кто позавидует, а вот на

крыльце, под пристальным вниманием невидимых зрителей – а я не сомневалась, что за происходящим следят все соседи, – у меня еще был шанс. Поэтому я метнулась вбок и подперла спиной стену дома.

Успокаиваемся и дышим!

В идеале следовало пустить робкую женскую слезу, но я при всем желании не могла реветь и психовать одновременно, а вот обиженный вид изобразить было проще. Но то ли я плохо старалась, то ли Шандор был на своей волне, потому что я все равно оказалась зажата между стеной и каменной грудью дракона, после чего вкрадчивый, с нотками предвкушения голос прозвучал у меня над ухом:

– Так зачем же ты хотела меня видеть?

– Поесть дайте, а? Нельзя же быть таким жмотом, даже если вы Повелитель бронзовых драконов.

Сперва Шандор решил, что ему послышалось, уж больно вид у него стал удивленный, а потом, ухватив под локоть, дракон с силой увлек меня вниз по ступеням и потащил за собой. Дом остался позади, главная цель была достигнута, но тут неожиданно подкралась самая что ни на есть настоящая паника – я не представляла, что мне делать дальше!

У Шандора подобных проблем не было, он продолжал целеустремленно тащить меня к… Догадавшись, куда меня волокут, я попыталась сбавить скорость. Почувствовав мое сопротивление, дракон обернулся и сердито посмотрел на меня.

– Уже не голодна?

Вспомнив об альтернативе, ожидающей меня дома, я подтвердила:

– Умираю, как есть хочется.

Рык, вырвавшийся из горла Шандора, заставил меня испуганно сжаться. Дракон выпустил мою руку, в несколько прыжков добрался до крыльца Брианны, бахнул кулаком в дверь, а когда та робко приоткрылась, рявкнул:

– Я же приказал о ней позаботиться!

– Вообще-то, вы пожелали, чтобы я осознала свое место, – совсем неосмотрительно поправила я.

Шандор медленно осмотрел меня с ног до головы:

– И как? Осознала?

Мне сделалось зябко, нервная дрожь пробежала вдоль позвоночника, пришлось крепко сцепить руки, чтобы Шандор не заметил, что они трясутся.

– Я вас не боюсь, – слова вырвались сами собой.

– Это поправимо, – дракон с вызовом ухмыльнулся. – Ан-дароу Брианна!

Дверь домика с поспешностью распахнулась. Ступившая на крыльцо девушка была бледной, точно лист бумаги, она смотрел на Повелителя широко распахнутыми от ужаса глазами. Да что же этот дракон с нею сотворил?!

– Да, мой Повелитель. – Слова были произнесены так тихо, что я едва их расслышала.

– Если мне не изменяет память, я передал ан-дароу Серебряну на твое попечение.

– Все верно, мой Повелитель. – Брианна так и не отважилась поднять взгляд на Шандора.

– Так почему она утверждает, что ее морят голодом?!

Брианна резко вскинула голову и посмотрела на меня с такой обидой, точно котенок, которому наступили на лапу. Она казалась такой несчастной и беззащитной, что у меня защипало в носу. А вот Шандора это ни капельки не трогало, молчаливое осуждение, исходящее от него, заставило девушку сутулить плечи.

– Я не успела ее покормить, – пролепетала она. – Моя вина.

– Отрадно слышать, что ты осознаешь свой проступок.

Я изумленно вытаращилась на Шандора. Это ведь был сарказм? Так ведь? Не мог же он на полном серьезе обвинять Брианну из-за того, что я не поела?

Последующие слова Повелителя убедили меня в обратном.

– Обеспечение ее дома оставляет желать лучшего, – сурово отчеканил он. – Надеюсь, ты сможешь решить и эту проблему. Я не хочу, чтобы ан-дароу Серебряна свернула себе шею, запутавшись в хламиде, которую ты ей выдала.

Нет, этот дракон просто мастер поиска виноватых! Смотреть и дальше, как он гнобит ни в чем не повинную девушку, я не могла. Я обошла Шандора, встала перед Брианной и демонстративно помахала концом юбки, намотанным на руку.

– Я сама выбрала это платье. Сама! Понимаете?!

Шандор даже не посмотрел на меня. Ему было начхать, что я хочу до него донести, и только раздувающиеся от злости ноздри намекали, что дракон меня услышал. Моя поддержка немного воодушевила Брианну. По крайней мере, теперь она дрожала не так сильно.

– Мы не знали, какой комплекции будет новенькая, и подготовили несколько вариантов. Возможно, часть одежды великовата, но в сундуке есть кое-что и по размеру. Остальное можно подогнать чуть позже. Я все исправлю. Это же моя обязанность обеспечивать жителей деревни одеждой.

– Надо же, ты еще помнишь о своих прямых обязанностях. Приступай.

– Прямо сейчас? – Брианна нервно повела пальцами, как если бы разминала их.

– Не хочешь ли ты сказать, что растеряла искусство работы с тканями? Или теперь ты считаешь приоритетными другие свои обязательства?

– Нет, я полностью осознаю свое место и предназначение, – голосом, лишенным и намека на какие-либо эмоции, произнесла она.

– Тогда начинай!

– Как пожелаете.

Брианна простерла правую руку, и внезапно хвост моего платье дернулся точно живой. Громко взвизгнув, я выпустила юбку из рук, и вовремя: от подола отвалился приличный кусок ткани. Ветер подхватил его и… бросил в лицо Шандору.

– Простите! Я такая неуклюжая! – Брианна уставилась на дракона, точно кролик на удава.

– Тебе следует больше времени уделять развитию магии. В противном случае потеряешь и те крохи, что у тебя имеются. – Шандор медленно повернулся в мою сторону: – Придется мне лично позаботиться о состоянии твоего гардероба.

Каким это образом? Я не знала, что именно собирается сделать Шандор, но была уверена: мне это не понравится, уж больно пристально он рассматривал мой наряд. Не выдержав драконьего взгляда, лиф на моей груди скукожился, точно шерстяная кофточка после стирки при шестидесяти градусах, юбка и рукава выпали в осадок, то есть осыпались на землю крошечными лоскутками.

– Прекратите! – потребовала я, напуганная навыками магической кройки и шитья Повелителя Шандора.

Еще немного, и наряд, больше подходящий Сейлор Мун, превратился бы в то, что носят персонажи мультиков для взрослых. А там недалеко и до настойчивого предложения зайти в гости, и я вернусь к тому, с чего начинала.

– Знаете, у Брианны получалось лучше, – прошипела я, старательно натягивая юбку на ту часть тела, которую она и должна прикрывать.

– У тебя имеются ко мне какие-то претензии, ан-дароу Серебряна?

– Меня зовут Ариана, – процедила я сквозь плотно стиснутые зубы.

Шандор нагло, с вызовом ухмыльнулся мне в лицо:

– Я учту это, Серебряна, и надеюсь, что в следующий раз ты все-таки пригласишь меня войти.

Кровь резко прилила к щекам; несмотря на минималистичный наряд, мне стало жарко. Выходит, Шандор разгадал мою уловку. Ладно, придется приготовить новую!

* * *

Доведя Брианну до тихой истерики, Повелитель бронзовых драконов соизволил вознестись в небо. Меня и саму слегка потряхивало. Видимо, эмоциональное состояние девушки передалось и мне. И это когда я Шандора совершенно не боялась! Ну ладно, не боялась, пока он находился на расстоянии. При более близком общении у меня начинался мандраж, а настойчивое желание Шандора заглянуть в гости откровенно пугало. Оставаться в деревне становилось все опаснее.

Брианна вернулась в дом, уже на пороге махнула мне, давая понять, что я могу присоединиться, после чего забыла о моем существовании. Уже минут пять она сидела на стуле, уставившись в пустоту, и только тихие слезы катились по бледным щекам. Не тронутая загаром кожа девушки казалась еще светлее на фоне темных волос. Брианна выглядела такой хрупкой и безгранично несчастной, что я была готова нарушить собственное правило: «Никогда не создавай себе чужих проблем».

– А где Теод и Нэд? – спросила я в попытке отвлечь ее разговором.

– На занятиях. Будут позже. Бедные мальчики… – прошептала она и… отчего-то разрыдалась взахлеб. Да так горько, что у меня и самой на глаза навернулись слезы.

И с этим надо было срочно что-то делать! Сейчас бы Брианне не помешала чашка горячего чая или чего покрепче, но я терпеть не могла хозяйничать на

чужой территории.

Кухня в доме Брианны была побольше моей, да и обстановка в ней была уютнее. Я невольно залюбовалась пестрой вышивкой на занавесках, потом взгляд выхватил яркие рукавички-прихватки на гвоздиках возле очага и начищенные до блеска сковородки; невысокие подушечки с красочным орнаментом добавляли комфортабельности добротной деревянной мебели, а букеты сухоцветов в высоких напольных вазах придавали жилью легкое очарование. Подвешенный над огнем чайник навеял отличную идею. Я сунула нос в шкафчик и нашла травы, которые, судя по запаху, могли сойти за чай, и решительно приблизилась к камину, протянула руку…

– Стой! Не трогай!

Испуганный вопль заставил меня замереть в ступоре, но не уберег: руку обожгла резкая боль. Это саламандра вынырнула из горки углей и плюнула в меня огнем.

– Эй! Ты чего?! – Я прижала место ожога к губам, стараясь рассмотреть хвостатую гадину сквозь пелену слез.

Мне и раньше доводилось обжигаться: об утюг, о только что закипевший чайник, но эта боль не шла ни в какое сравнение. Ладонь пекло так, что я не удержалась от тихого стона.

– Дай посмотрю! – Брианна попыталась перехватить мою руку, но я быстро спрятала ее за спиной.

– Все в порядке!

– С заблокированной-то магией? Без нее тебе регенерацию не запустить! Либо ты показываешь, либо я сообщаю Повелителю!

Угроза подействовала мгновенно. Мне было чертовски больно, а вид надменной физиономии бронзового дракона вряд ли бы улучшил мое состояние. Я протянула Брианне руку, старательно отводя взгляд в сторону. Вид ран, даже самых пустяковых, пугал меня до дрожи, я даже на кровь смотреть спокойно не могла, а тут целый ожог!

– Могло быть и хуже. – Вердикт был вынесен таким будничным тоном, что мне стало слегка обидно. – Ты чем думала, когда приближалась к домашнему хранителю?!

– Что тебе не помешает залить горе чаем. И вот она, благодарность. Вот точно, инициатива наказуема!

– Мне жаль, – произнесла Брианна уже тише. – Присаживайся, полечу тебя. Раны от стихийного огня заживают долго, но болеть будет не так сильно.

Я покосилась в сторону камина. Атаковавшая меня саламандра преспокойно лежала на углях и казалась довольной собой.

– Так она тебя защищала? – спросила я, пока Брианна что-то искала в шкафу.

– Именно. Среагировала на мое настроение и решила, что ты меня обидела.

– А Шандора она бы тоже наказала? – мрачно поинтересовалась я.

Реакция Брианны превзошла все ожидания: она вздрогнула и выронила из рук баночку, которую только что сняла с полки. Вместо того чтобы поднять ее с пола, девушка наставила на меня указательный палец:

– Никогда не называй Владыку Гардонора по имени!

– А как к нему еще обращаться?

– Повелитель, мой повелитель. Впрочем, некоторые зовут его мой господин, но ты, как я вижу, не из их числа.

Догадавшись, к чему она клонит, я отчаянно покраснела, даже рука стала болеть не так сильно.

– Еще чего!

– Так я и думала. – Брианна одобрительно покивала и шустро расставила на столе баночки: две стеклянные и одну из дерева, к ним добавилась глиняная миска.

Она быстро смешала маслянистую субстанцию, плеснула в нее зеленоватую жидкость, добавила щепотку белого порошка и энергично взбила содержимое миски. Движения были быстрыми и уверенными, словно она проделывала подобное уже много раз. Получившуюся мазь она наложила толстым слоем на мою руку, после чего крепко ее забинтовала.

– Ну как? – робко поинтересовалась она.

– До свадьбы заживет.

Не признаваться же, что лечение вот ни капельки не помогло? Болеть рука так точно меньше не стала. Но зачем расстраивать Брианну? Запаникует еще и вызовет Повелителя. А оно мне надо?

– Какой еще свадьбы?

Неподдельное удивление Брианны намекало, что мне надо лучше следить за речью. Крылатые выражения и привычные фразы в мире драконов воспринимались буквально.

– Да неважно, не обращай внимания… Ты же мне дашь немного мази с собой? – Я потянулась к миске.

– Так это из-за тебя Повелитель расстался с последней любовницей? Поговаривали, что он надумал жениться, но вместо драконицы появилась ты – серебряная ан-дароу. Кстати, духи стихий предчувствовали твое прибытие и разделились. Все четыре вида и одновременно!

– Это же хорошо? – на всякий случай уточнила я.

Я и так понятия не имела, что мне делать с домашним зверинцем, а после плевка саламандры начала его побаиваться.

– Еще спрашиваешь! С такой защитой тебе никто не страшен. Духи вытурят любого незваного гостя и по хозяйству помогут. К примеру, с саламандрой можно не беспокоиться о розжиге камина. – Брианна с нежностью посмотрела на огненную ящерицу.

Вот оно как! Интересно, а от Шандора эти малыши защитить смогут? Допустим, на одну саламандру рассчитывать глупо, но если к ней присоединятся и остальные… Хотя вряд ли. Что-то я не заметила, чтобы сегодня они горели желанием меня спасти. Но что, если я плохо просила? Хранителей следовало срочно привести в чувство! Причем немедленно!

– Знаешь, я, пожалуй, потопаю. – Я поднялась со стула. – Надо дом обживать, себя в порядок приводить. Надеюсь, в том сундуке найдутся платья подлиннее.

Я замаскировала смущение за легким смешком. Уж больно красноречиво Брианна осмотрела мой наряд от Шандорс-кутюр. На Земле в определенных кругах такое платюшко с руками бы оторвали. Здесь же мне хотелось напялить на себя побольше нижних юбок или хотя бы бронированное белье. А еще к нему не помешала бы хорошая базука, или с чем там отбиваются от не в меру наглых драконов?

– Уже уходишь? А как же завтрак? – Девушка неодобрительно нахмурилась.

И сразу стало так стыдно! Но раз накосячила – надо отвечать.

– Я завела речь о еде, только чтобы избавиться от назойливого внимания вашего Повелителя. Прости. Я не хотела добавлять тебе проблем.

– Теперь он и твой Повелитель тоже, – тихо заметила Брианна. – Чем раньше ты это уяснишь, тем проще тебе будет. Но не торопись, у меня осталась тыквенная каша. Ты же ешь кашу? Да?

Брианна обеспокоенно посмотрела на меня.

Кашу я с детства терпеть не могла. Ни тыквенную, ни зерновую, вот ни-ка-ку-ю! На завтрак я предпочитала хорошо прожаренный кусок мяса или, в крайнем случае, колбасу или сосиски. Вот такой вот отъявленным мясоед. Но я была

виновата перед Брианной, поэтому благодарно улыбнулась:

– Каша – это просто чудесно.

Следующие пару минут я яростно работала челюстями, стремясь как можно быстрее заглотить оранжевую размазню, в которую зачем-то добавили нечто похожее на рис. Вот последний меня порадовал. Хорошо, что в Авендоре растут привычные мне растения. Решено! Буду считать пребывание в мире драконов всего лишь отпуском, который рано или поздно закончится. Хотя, конечно, лучше рано, чем поздно.

– Ты так проголодалась? – Теперь виноватый вид был уже у Брианны. – Хочешь добавки?

– Нет! – Я испуганно подпрыгнула на месте, потом чинно положила ложку в пустую миску и улыбнулась: – Спасибо. Я наелась.

– Старейшина обязательно включит твой дом в список поставщика продуктов. Пока не обживешься и не найдешь работу, сможешь брать еду в долг.

Надо же, а я уже успела настроиться, что нахожусь на полном драконьем обеспечении. Интересно, какие у них условия труда? Кто официальный работодатель? И предусмотрены ли больничные и декретные? Хотя стоп! О последнем мне вообще думать не следует.

– А как у вас добывают пищу?

Только бы Брианна не сказала, что жители деревни сообща загоняют мамонтов или кого помельче! Мой единственный опыт охоты обернулся катастрофой. Я втихаря выпустила пойманных в силки куропаток и оставила всю компанию без ужина. Надо ли говорить, что больше меня поохотиться не приглашали?

– Мы выращиваем овощи и фруктовые деревья, иногда собираем ягоды. Для обширного земледелия здесь, у гор, не совсем подходящий климат, да и почва каменистая. Зато архары хорошо плодятся, мясо этой горной козы очень нежное. Ты такого, наверное, и не пробовала.

Я вежливо покачала головой.

Огород… Вот его я, пожалуй, осилю. Фокус в том, что я вряд ли задержусь в деревне настолько, чтобы дождаться плодов своих трудов. И готовиться к этому знаменательному событию следовало начинать заранее!

Я подскочила со стула, Брианна поднялась следом.

– Засиделась я с тобой. Мне давно пора в мастерскую к своим магическим кристаллам кройки и шитья.

Больше всего меня заинтересовали упомянутые кристаллы, но я побоялась о них расспрашивать. Все считали, что прежде я проживала у серебряных драконов. Значит, должна задавать минимум глупых вопросов. Так! Задача номер один: найти того, кто расскажет мне о здешнем мире, но при этом не станет совать нос в мою жизнь.

– У тебя целая мастерская, – осторожно заметила я. – А в деревне есть и другие?

– Конечно. Есть плавильня, гончарня, пекарня, швейная мастерская, лекарня и школа. Так вот, пока мальчики в школе, я с помощью магии одеваю Гардонор.

– Прям всех-всех драконов?!

– И ан-даров. – Оценив мою реакцию, Брианна с улыбкой кивнула: – Да, работы хватает.

– А мальчики?..

– Мои сыновья, Теод и Нэд, ты уже с ними встречалась.

Настал еще один черед безмерного удивления. Брианна казалась моей ровесницей, а вот ее детям было не меньше семи-восьми лет. Так во сколько она их родила?! В двенадцать?!

Мое и без того пошатнувшееся отношение к драконам упало ниже… а ниже падать уже было просто некуда! Крылатые гады хорошо устроились: поселили

людей под боком, и теперь те мало того что выполняли за них всю черную работу, так крылатые ящеры еще и засматривались на деревенских девушек. Хотя в случае Брианны не только засматривались. Или я зря себя накручиваю, и муж Брианны тоже ан-дар?

– А с чего на тебя Повелитель так взъелся? – спросила я и тут же об этом пожалела.

Брианна сильно побледнела, от дружеского расположения не осталось и следа. Я уже сочла, что она мне не ответит, но девушка глухо проронила:

– Из-за Каддара. Это младший брат Повелителя. Он должен был привести в стаю дочь красных драконов, а выбрал меня.

– Так это же здорово!

– Повелитель умеет убеждать. Я боюсь, что Каддар передумает. В конце концов, кто я такая? Жалкая ан-дароу, которая никогда не поднимется с ним в небо.

Губы девушки задрожали, она крепко сжала руки в кулаки в попытке восстановить самообладание.

– А что говорит Каддар? – поспешно спросила я.

– Что любит меня и никогда не оставит.

– Вот и верь своему… дракону! Любимому мужчине надо доверять! – заявила я с уверенностью, которую совсем не ощущала.

Легко раздавать советы. Мне ли не знать, что в жизни все сложнее, а излишняя доверчивость до добра не доводит. Но Брианне нужна была поддержка, а не горькая правда, а мне – подруга. Так что я передумала возвращаться домой, а отправилась вместе с ней в мастерскую.

* * *

Эвалард – двуличная, лживая сволочь. В нем нет ни капли благородства, только прагматизм и расчет. Одним словом – менталист!

Бронзовый дракон мощным ударом хвоста снес крупный валун. На его месте Шандор представил голову Повелителя серебряных. Заносчивому выродку не помешала бы хорошая трепка. Шандор подхватил лапами валун, подбросил его в небо и щедро полил огнем – надо было срочно выпустить пар. В Гардоноре не должны были заметить его состояние. Не владеющий собой Повелитель – слабак, такому можно бросить вызов. И ведь обязательно найдутся недоумки, которые рискнут попытаться перехватить бразды правления аккурат перед восходом Кровавой Луны.

Кровавая Луна… Она расставит все по своим местам.

Бронзовый дракон задрал голову к небу. Ночное светило было привычного серебристого цвета, но скоро все изменится. Шандор чувствовал приближение бури, собственная магия бурлила в венах и искала выхода. Желание оберегать и защищать – в крови бронзовых драконов, но у него, у Повелителя, это не просто потребность, а священная обязанность и долг.

Бронзовый дракон раскрыл пасть и, не сводя взгляда с луны, издал грозный рык, словно серебристый свет мог передать послание его извечному противнику – Повелителю серебряных драконов. Эвалард так кичился верностью традициям древних, что не чувствовал, что весь Авендор катится во тьму.

Когда взойдет Кровавая Луна, а сила Серебряной угаснет, не будет ни чужих ни своих. Тогда Шандор посмотрит, поможет ли серебряным драконам Алуна – богиня, которой они поклоняются с самого сотворения мира. Переменчивая в своих симпатиях и необязательная, она утратила доверие стаи. И тогда предки Шандора избрали другой путь – путь Огня. Он даровал им иную магию, наполнил силой и бесстрашием. Отринув Алуну, бронзовые драконы смогли стать лидерами Авендора, теперь под их крылом находились красные, зеленые и синие драконы. Серебряные же остались ни с чем.

А ведь Шандор предлагал Эваларду перемирие! Их стаям было бы проще пережить восход Кровавой Луны сообща, но Эвалард высокомерно отверг его предложение. Безграничная вера в жриц богини и наплевательское отношение к лишенным ее милости сделали серебряного слепцом. Чтобы его проучить,

Шандор выкрал главную реликвию – Слезу Алуны, – а ценой ее возвращения объявил серебряную драконицу. Ее магия помогла бы драконьему городу, но Эвалард и тут оправдал титул коварнейшего дракона Авендора – передал ан-дароу. Жалкие крупицы магии, наполняющие ее тело, никакой пользы не принесут.

Но договор заключен, и теперь Шандору придется держать Ариану под своим крылом, оберегать и защищать, как любого другого члена стаи. Садар, его младший брат и советник, предлагал свернуть ей шею и избавиться от живого напоминания о совершенной ошибке, но Шандор не смог поднять руку на ту, чья вина состояла лишь в том, что она выполняла приказ своего Повелителя. Бывшего Повелителя. Но если Ариана попытается предать его, Шандора, ей даже Алуна Пресветлая не поможет!

Ариана…

Сперва Шандор принял ее за безмозглую куклу Эваларда, готовую выполнить любой приказ, но девчонка сумела заставить присмотреться к себе получше. Уже то, что к ней потянулись сразу четыре хранителя, указывало, что эта ан-дароу обладает определенными достоинствами. Ее юность открывала для него, Шандора, массу возможностей, а внешность вызывала недвусмысленный мужской отклик. Ан-дароу не пара истинному дракону, но она может стать идеальной любовницей: зависимой, доступной и бескрылой. Она не заявится к нему в башню без спроса, чтобы устроить скандал, не станет ничего требовать…

И все-таки это не то, на что он рассчитывал! Он должен был получить серебряную драконицу! Ее магия помогла бы усилить Гардонор и поселения, находящиеся под защитой бронзовой стаи. Ради этого Шандор был готов даже подарить серебряной деве брачный браслет и ввести в свою семью. Достойная сделка. Достойный союз. Но Эвалард жестоко посмеялся над ним и его желаниями, выставил дураком! Что ж… Он не позволит Ариане насмехаться над ним. Она прибыла в святилище Алуны как невеста, значит, была готова разделить с ним ложе, и разделит его… На условиях Шандора, своего нынешнего Повелителя.

Луна, с которой Шандор вел мысленную беседу, скрылась, чтобы потом снова вынырнуть из-за облаков. Ее яркий свет, играющий на бронзовой чешуе дракона, словно спорил с ним. Алуна хотела доказать, что сильна как и прежде. Ничего! Когда на Авендор упадет кровавый отблеск и ночные твари выберутся из глубин

земли, магия богини ослабнет. Авендор спасет лишь Огонь, и он, Шандор, сделает все, чтобы его драконы пережили кровавое безумие.

Глава 4

В швейной мастерской я встретилась с волшебством. Вид летающих в воздухе иголок, щелкающих ножниц и парящих отрезов ткани заставил меня надолго выпасть из реальности. Одежда штопалась и перешивалась сама, кусок блестящего алого материала, напоминающего атлас, превратился в юбку за считанные минуты. Все это действо происходило под мелодичный перезвон подвешенных под потолком бледно-голубых кристаллов. Сперва я приняла их за светильники. Когда мы вошли в мастерскую, они загорелись синим, а стоило Брианне, точно дирижеру, взмахнуть руками, в воздух поднялись швейные принадлежности и ткани. Чудеса да и только!

– Такое чувство, что ты никогда не видела портняжную магию… – заметила Брианна, не прекращая ни на секунду командовать парящими предметами.

– Конечно, видела! – честно соврала я. Не хватало, чтобы Брианна заподозрила, что я не от мира сего. – Просто ты так ловко со всем управляешься. С такой легкостью.

– Это сложнее, чем кажется.

Слова Брианны заставили меня переключить внимание с творящегося волшебства на нее. Только сейчас я заметила, что лицо девушки блестит от пота, а руки подрагивают от напряжения.

– Может, тебе стоит передохнуть?

– Нельзя. Придется заново разгонять магию по кристаллам, а это непросто.

– Тогда почему ты работаешь одна? Разве старейшине сложно выделить тебе помощников?

– Гелен знает, что я могу обслуживать эту мастерскую в одиночку. Он очень меня ценит, – печально добавила она.

Не знаю, что меня больше поразило: имя старейшины деревни, который выглядел ровесником самой Брианны, или горечь в ее голосе. Гелен ценил ее и доверял сложную работу, в отличие от Шандора. Вот Повелитель ей точно слова доброго ни разу не сказал. А с каким пренебрежением эта драконья морда отзывался о магических способностях ан-дароу! Словно их дар вообще ничего не стоил. Да видел бы он, как ловко Брианна тут всем заправляет!

Я уже хотела озвучить свою мысль, когда сообразила, что Шандор прекрасно все знает, просто ан-дароу никогда не будет достаточно хороша для дракона. И все-таки какое дурацкое название для человеческой расы!

Тем временем Брианна закончила обрабатывать низ юбки и без сил повалилась на стул.

– Вот теперь стоит отдохнуть. – Грудь девушки поднималась так, как если бы она пробежала длинную дистанцию.

– Я могу чем-то помочь?

– Разве что сама вооружишься иголкой и ниткой.

А почему бы и нет? В школьные годы я посещала кружок рукоделия и теперь могла подогнать платье по фигуре, добавить вытачки на рубашку или же аккуратно зашить разошедшийся шов на одежде.

Я наугад вытащила вещь из стопки. Это были детские штанишки с огромной дырой на коленке. Да уж… одной ниткой с иголкой тут не обойтись.

– Ткань для латок вон там.

Брианна уже взмахнула рукой, чтобы переправить мне рулон подходящей по цвету ткани, но я погрозила ей пальцем.

– Ты же отдыхаешь. Не стоит так себя загонять.

– Это мое обычное состояние.

Вот и как можно быть таким бесчувственным… драконом! Неужели Шандор не видит, что Брианна делает все, чтобы оказаться достойной своего любимого? Я не была знакома с Каддаром, но чувствовала, что он мне уже не нравится. Разве может быть симпатичен тот, кто позволяет, чтобы мать его детей так себя загоняла?

Некоторое время я работала молча. Сперва медленно и неуверенно, а потом дело пошло быстрее. Все-таки шитье в Авендоре ничем не отличалось от земного. А дальше дело техники – глаза боятся, а руки делают. Закончив последний стежок, я показала результат Брианне.

– Молодец! Не хуже, чем у меня. Знаешь, а ведь я практически забыла, что такое держать иголку в руке.

– Предпочитаешь использовать магию?

– Мы, ан-дары, вынуждены практиковаться в бытовой магии каждый день, чтобы поддерживать дар. Но тебе ли не знать.

– Да, конечно. – Я растерянно кивнула.

– А у тебя какой талант?

Вопрос поставил меня в неловкое положение. Брианна хотела узнать, какой магией я владела. Только бы не попросила продемонстрировать! Ох… Я вспомнила слова Шандора о том, что моя якобы магия заблокирована, и непроизвольно коснулась шеи, на которой теперь красовались темные символы.

Вот же гад чешуйчатый! Он заблокировал мою магию, прекрасно зная, что ан-дароу, к коим он меня причислял, должны регулярно практиковаться! Выходит, Бронзовому начхать, что будет с моим даром. Разумеется, никакой магии у меня нет и быть не может, но сам факт наплевательского отношения бесил.

– Прости! Я не хотела тебя расстроить! – Брианна превратно истолковала мою реакцию, зато я избавилась от необходимости отвечать на каверзный вопрос.

Интересно, а полеты во сне и подглядывание за драконами можно отнести к талантам? И почему я могу путешествовать во сне, несмотря на блокировку Шандора?

Ох! Надеюсь, мой визит в башню Повелителя окажется разовым событием. В противном случае я точно свихнусь!

– Уверена, старейшина Гелен подыщет тебе занятие по душе.

Лучше бы он помог мне эвакуироваться из этого мира! И желательно до конца преддипломной практики. В противном случае не видать мне отличной рекомендации. Мне же еще к госам готовиться, итоговую работу писать. Извините, но я прошляпила свой диплом, потому что меня похитил дракон! Так себе отмазка, с такой в деканат не пойдешь.

– А Гелен не слишком молод для старейшины?

Брианна была озадачена моим вопросом, я уловила это по ее взгляду.

– В этом году Гелену исполнится семьдесят. Он старше меня на тридцать лет.

Нифига ж себе тут экология! Да ему больше двадцати пяти не дашь! И Брианна старше, чем мне показалось. Неужели люди Авендора стареют настолько медленно? И в чем же секрет? В магии? Или в самих драконах?

Я снова озадачилась вопросом, на который не могла получить прямого ответа. Пришлось сделать вид, что все и так понятно. А вот ситуацию с положением андаров следовало прояснить.

– Так вы и драконы живете по соседству?

– Это не совсем обычное соседство. Мы находимся под защитой бронзовой стаи.

– И пашете на нее, – угрюмо добавила я.

– Не только пашем. Еще шьем одежду, изготавливаем посуду и разные мелочи для уюта – занимаемся всем, на что хватает возможностей бытовой магии.

– А драконы чем в это время занимаются?

– Охраняют территорию, нас защищают, пасут скот…

Я молча закатила глаза. Брианна не уловила, до чего же двусмысленно прозвучали ее слова.

– Ну вот, меня уже не шатает. Пора приниматься за работу. – Брианна по-хозяйски подняла в воздух иглы и ножницы.

– Разрешишь помочь? – Я перехватила ближайшие ножницы.

– Да, хорошо. – Она развернула в воздухе мужские брюки, которые, судя по отметкам, следовало обрезать и подшить.

Последующие два часа мы работали в паре: Брианна с помощью магии, я по старинке. Тут-то и выяснилось, что зашить крошечную дырочку или раскроить ткань проще и быстрее руками. Постепенно гора одежды и тканей перекочевала с одного рабочего стола на другой.

– Закончили? И так быстро? Даже не верится! Я бы провозилась до глубокого вечера.

Мда-а-а… Кажется, о КПД в этом мире не слышали, и о нормировании труда тоже, зато работа на износ вовсю практикуется. Надеюсь, драконы выплачивают хорошие больничные, потому что Брианна, если продолжит работать в таком темпе, точно сляжет.

Когда я поинтересовалась уровнем зарплаты в деревне, лицо Брианны удивленно вытянулось.

– Платить? Нам? Драконы не платят, они нас защищают.

– Вот жлобы!

– Что ты такое говоришь! – Брианна с опаской покосилась в окно.

– Полагаешь, нас подслушивают?

– Вряд ли… Но я бы на твоем месте не стала рисковать.

– А я бы на вашем месте пересмотрела условия договора. Сдается мне, вы подписали контракт на невыгодных условиях.

Брианна захлопала глазами:

– Ты так чудно изъясняешься.

– Да ничего сверхъестественного. Видно же, что жители деревни работают на Гардонор чуть ли не круглосуточно, а драконы не особо напрягаются с защитой. Еще и не платят! Они бы не разорились, если бы отсыпали вам часть золота из сокровищницы! Что? У драконов нет сокровищниц?

– Есть… – отчего-то Брианна покраснела. – Но это же слишком… личное.

– Милая моя, денежный вопрос – вопрос всегда личный, я бы даже сказала, шкурный. И с магией вы что-то намудрили. Как будто на ней свет клином сошелся. Да, штука интересная, но если бы вы сочетали ее с обычным трудом, вам бы самим стало проще.

– Наш наставник утверждает, что ан-дарам следует ежедневно расходовать весь резерв, чтобы дар не угас.

Я была далека от магии. Да что там, я ни черта в ней не понимала, но видела на примере Брианны, что такое расход резерва. Примерно так же загоняют лошадей.

– Бри, я, конечно, не спец по части бытовой магии, зато знаю, что любую нагрузку следует наращивать постепенно, исходя из индивидуальных особенностей организма. У тебя двое детей. Кто о них позаботится, если ты сляжешь?

– Каддар. Их отец, – последовал незамедлительный ответ.

Слишком быстрый ответ. Оу! Да такое, оказывается, уже бывало!

– Я обсужу твое предложение с Геленом. Мне кажется, в твоих словах есть рациональное зерно. Возможно, мне стоит взять нескольких помощниц.

И стрясти с драконов хоть немного золота, а то развели натуральное хозяйство и самым натуральным образом облапошивают деревенских!

Брианна поднялась на ноги, плавное волнообразное движение рукой погасило кристаллы.

– Хватит магии на сегодня. Завтра попробую без нее. Будет не так быстро, зато не появится желания хлопнуться в обморок.

Нет, мне жуть как срочно надо разыскать этого Каддара! Сперва отправлюсь к старейшине Гелену, выясню, где искать возлюбленного Брианны, а там… видно будет! Если жизнь с каждым часом становится все страньше и страньше, как говаривала незабвенная Алиса, надо прекращать удивляться и делать вид, что все идет по плану.

– Ты куда собралась? – остановила меня Брианна.

– Домой, – и глазом не моргнув соврала я.

– В таком виде?!

Искреннее удивление Брианны меня позабавило. В мастерскую я пришла как раз в таком виде. Да меня полдеревни видели, а другой уже обязательно передали. В крошечных поселениях сплетни летят быстрее ветра.

– Держи! Это должно подойти. – Брианна склонилась над стопкой готовой одежды, а когда повернулась, у нее в руках была та самая алая юбка.

– А ее хозяйка не будет против? – несколько растерялась я.

И попала в точку! Настал черед Брианны хлопать ресницами, однако колебания длились не больше пары секунд, потом мне протянули юбку со словами:

– Надевай. А ей я другую сошью.

Юбка села на меня как влитая. Конечно, для этого надо было сначала слегка укоротить и без того минималистичное платье – легким движением ножниц превратить его в блузку.

Я немного покрутилась перед зеркалом.

Алая юбка из летящей ткани подчеркивала бедра, а потом ниспадала складками до самого пола. Яркая, провокационная, в такой точно не останешься незамеченной. Мелькнула даже мысль, что в моем положении лучше одеваться скромнее, но я не знала, сможет ли Брианна предложить что-то другое, а напрягать и без того уставшую девушку мне было неловко.

В процессе переодевания я заметила, что рука, обожженная саламандрой, больше меня не тревожила, и рискнула снять повязку. Вид ровной белой кожи приятно удивил меня и озадачил Брианну. Она по-прежнему настаивала, что я не могла отрегенерировать настолько быстро с заблокированной магией, но результат был налицо, то есть на руке. Так что я просто порадовалась внезапно привалившему счастью.

Уверенность, с которой я намеревалась отправиться восвояси, слегка угасла, как только я очутилась за пределами мастерской. Нет, я прекрасно помнила дорогу обратно, но взор то и дело устремлялся к небу. Неприятное ощущение, что за мной наблюдают, чертовски нервировало. Возможно, над деревней как раз пролетал совершенно другой дракон, но мне упорно чудился взгляд Шандора.

Стоило мне подумать о Повелителе, как по спине пробежал неприятный холодок. Я помнила до последнего слова разговор Шандора с Брианной. Его надменное лицо и колючий взгляд, выражающие личную неприязнь. Точно так же Шандор смотрел на меня в пещере, словно одно мое существование было для него оскорбительным, а пребывание рядом невыносимым. Не смягчился он и утром, а, наоборот, продолжил запугивать, стремясь доказать, что моя жизнь теперь всецело в его власти. Но все это не шло ни в какое сравнение со сценой в башне, свидетельницей которой я невольно стала.

И все-таки это был сон… После пробуждения впечатления о нем слегка смазались, а потом я и вовсе о нем забыла. Теперь же воспоминания встали перед глазами так ярко! Я словно наяву увидела неприступную жуткую башню, в которую нечаянно проникла, и аскетичное убранство комнаты, и внешность собеседника, давшему Шандору совершенно возмутительный совет. Неужели в мире Авендора подобное отношение к людям – норма? Недаром драконы летают над человеческой деревней так низко, точно присматриваются, приглядываются, выбирают…

Я запрокинула голову, но небо оставалось ясным и безмятежным, пока не соприкасалось с сизыми горами. Вокруг острых пиков висела плотная дымка, а ветер гнал редкие облака вдоль гряды. Они двигались медленно, словно разочарованные тем, что не смогли преодолеть каменную преграду. Мне немедленно захотелось вернуться в дом, скрыться ото всех, затаиться.

Резкий пьянящий запах сирени отвлек меня от безрадостных размышлений, а я внезапно обнаружила на своем пути мужчину. Смуглая кожа, характерная форма носа и разрез глаз намекали, что это еще один родственник Повелителя. В остальном же черты лица незнакомца казались мягче, а в приятной округлости щек в сочетании с острым подбородком не было и намека на суровый нрав. Мужчина прижимал к груди куст сирени, вырванный из земли прямо с корнями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/alfeeva_lina/popadanka-ya-i-moya-drakon-ya-sem-ya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить